

The book cover features a white background with a halftone dot pattern. A large red rectangular box is centered, containing the author's name and title. The background is decorated with forensic evidence: a bullet casing in the top left, a fingerprint on the left, a bullet casing in the center, a pen on the right, and a fingerprint in the bottom right. Red splatters and a yellowish stain are scattered across the page.

Михаил Араловец

Никогда не
оправдывайся

16+

Михаил Николаевич Араловец

Никогда не оправдывайся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42020708

SelfPub; 2019

Аннотация

Что выше: справедливость или закон? Герой рассказа однажды делает свой выбор и следует ему до конца. Простой парень, немногословный и сильный, всегда приходит на помощь и держит удар. Но сможет ли он решить свою главную жизненную проблему?

Михаил Араловец

Никогда не оправдывайся

Сколько он себя помнил, его всегда звали Боб. Уменьшительное от имени Роберт, которое ему дали при рождении родители. Потом, когда дед привел его в отделение бокса известного на весь город клуба единоборств, тренер в шутку дал ему прозвище – Малыш. Было в этом действительно нечто ироничное, поскольку Боб к 14 годам вытянулся почти на 190 сантиметров. Так он стал Малышом Бобом. Но он не обижался – Малыш Боб так Малыш Боб, никакого значения это вообще не имело в жизни. Были вещи и поважнее.

Например, бокс. За два года, проведенных на ринге, он стал чемпионом города и области и лучшим в своем возрасте. Петрович, так все обращались к тренеру, был скуп на похвалы, а своих учеников и вовсе не баловал. «Молодчик» – это все, что могли услышать парни от него в лучшем случае. На тренерском совете, когда определялся состав сборной области, Петрович дал характеристику и Малышу Бобу.

– Прирожденный панчер, удар убийственный, но не хватает скорости. Пока это не так заметно, но потом может вылиться в проблему. Будем над этим работать.

Дед, старый боксер, у которого от многочисленных уда-

ров мелко тряслась голова, уже не мог тренировать, и иногда приходил в клуб лишь затем, чтобы посмотреть на тренировки внука, да еще на соревнования. Боб знал, что тот гордится им, хотя вида дед и не подавал. После удачного боя он только одобрительно крякал и хлопал внука по плечу. Дед был небольшого роста, сухонький и чтобы дотянуться рукой с разбитыми суставами ему приходилось вставать чуть ли на цыпочки.

Они жили вдвоем. Отец, известный в криминальной среде вор, мотал на зоне длительный срок. Мать, дочь деда, как только мужа посадили, укатила в другой город с другим. Как она заявила, начинать новую жизнь. Больше ее не видели.

Но все равно жить было можно, только иногда дед выпивал и, до того молчаливый, становился разговорчивым. Боб обычно отмалчивался, пропуская мимо ушей его слова, но в тот раз был совсем другой случай. Принципиальный.

Он впервые проиграл, причем всем было очевидно: победу соперник не заслужил. И то, что тому подняли после боя руку, было «заслугой» судей. У Малыша Боба с досады едва не брызнули слезы прямо на ринге, но он сдержался. Петрович в раздевалке успокоил: молодчик. И этого для него оказалось достаточно, чтобы действительно успокоиться.

А вот дед выпил, и на этот раз Малыш Боб сам начал разговор.

– Это же несправедливо? – спросил он у деда.

– Что ты имеешь в виду? Поражение или решение судей?

– Конечно, судей. Всем же было видно, что я побил соперника.

– Решение судей – закон. Ты проиграл. Точка. Но это несправедливо – ты был лучше соперника. Но тогда встает вопрос: что выше – справедливость или закон?

– Не знаю.

– Справедливость выше закона. Но она – для сильных. Закон – для слабых. Это полезно для жизненного равновесия. Ты – сильный, поэтому всегда поступай по справедливости.

Слова деда Малыш Боб запомнил на всю жизнь.

Поэтому когда в их классе появилась Татьяна, он сразу подумал, что судьба если и поступила с кем-то чертовски несправедливо, то точно с ней. У красивой русой девчонки с нежной кожей и невероятно теплой улыбкой правая рука

была исковеркана ДЦП, а правую ногу заменял протез. Когда она сидела, это было незаметно, но когда вставала или шла – бросалось в глаза.

В большинстве своем класс встретил Татьяну приветливо. Девичья половина жалела ее, подсознательно вычеркнув из соперниц. Парни – предупредительно, стараясь не подчеркивать недостатки новенькой. Но, как и везде, нашлись паршивые овцы. Особенно отличился мажор Петя – сыночек богатых родителей. Он как-то сразу невзлюбил Татьяну и не упускал случая посмеяться над ней. Девушка терпела и старалась не обращать на него внимания, но однажды не выдержала.

А получилось так. После урока Татьяна выходила из класса и замешкалась в дверях, не удержала в руке рюкзачок и он упал. Пока она наклонилась его поднимать, что стоило ей определенных усилий, торопящийся за ней Петя с досады выпалил:

– Давай быстрее, калека, собирай свои манатки.

Татьяна, балансируя на здоровой ноге, сумела подхватить рюкзачок, и сильно хромая, пересекла коридор в направлении окна. Бросив рюкзачок на подоконник, она замерла в неподвижности.

Малыш Боб оказался невольным свидетелем этого происшествия. Он подошел к Татьяне и увидел, что девушка молча плачет, не вытирая слез. Малыш Боб мялся, не зная, что сказать, но она, не поворачивая головы, тихо попросила:

– Не обращай внимания. Пройдет. Не в первый раз.

И тогда Малыш Боб поступил так, как понимал справедливость. На следующей перемене отвел мажора в школьный туалет и врезал по печени. Недомерок согнулся от боли, а Малыш Боб знал, что это очень больно. Фактически нокаут. Он потрепал Петю по щеке и сказал нарочито грубо, по-пацански, как говорили в их рабочем районе жиганы:

– Еще раз и – пидарас. И ушел.

Разразился скандал. Петя пожаловался родителям. На следующий день к школе подкатил сверкающий мерседес, и из него вышла петина мама – такой же мажор, как и сын, если, конечно, такое определение применимо к женщине. В кабинете директора школы состоялся разговор на повышенных тонах, местами перерастающий в крик негодующей дамы. После чего Малыш Боб был вызван к директору, а на следующий день состоялся педсовет. Малыша едва не исключили из школы, но учитывая его спортивные заслуги и то, что он растет фактически без родителей, оставили до перво-

го предупреждения.

Малыш Боб, когда ему дали слово, нехотя пробурчал в свое оправдание:

– Я заступился за Татьяну, она же инвалид. Он не мел право ее оскорблять.

Это не возымело действия, и пришлось Малышу Бобу извиняться.

Дед тоже присутствовал на педсовете. Его участие свелось лишь к паре фраз, уже в конце заседания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.